

АМЕРИКАНИЗАЦИЯ = ФАШИЗАЦИЯ

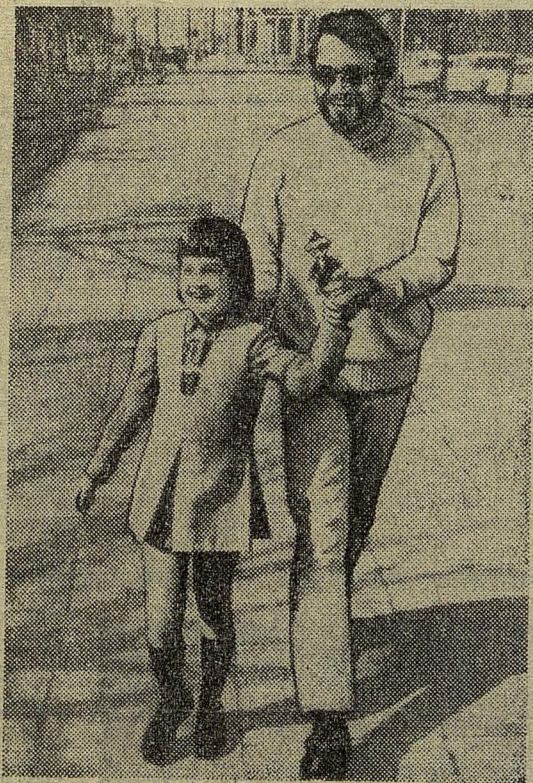
ОТ ДОМА, где я живу в Берлине, до здания западноберлинской резиденции Шпрингера через границу — рукой подать. Наверное, поэтому мне кажется, что шум и крики доносятся прямо с улицы. Но это работает телевизор. Вот полицейские старательно окружают здание шпрингеровского концерна тремя рядами колючей проволоки. Вот они усердно гасят пожар, бушующий в шпрингеровском гараже. Пикеты студентов блокируют квартал, в котором расположена типография Шпрингера. Удары полицейских дубинок обрушиваются на девушек и юношей, бронированные машины врезаются в колонну демонстрантов, из водометов бьют струи ледяной воды... Кровь. Гневные лица. Лозунги над колоннами. «Вчера — Онезорг, сегодня — Дучке, завтра — мы?».

Девятый день бушуют в Западном Берлине студенческие демонстрации. Смертельный выстрел в Мемфисе отозвался эхом в Западном Берлине.

— В эти дни меня часто спрашивают, вижу ли я в том, что происходит сейчас в Западном Берлине, подтверждение правильности моего перехода в ГДР, — говорит мне известный западногерманский актер Вольфганг Килинг, с которым мы беседуем в его номере в отеле «Йоганнисхоф».

Особенно остро понял актер опасность фашизма после переселения из Мюнхена, где он ранее жил, в Западный Берлин. Один из популярных мастеров драматического искусства (как показал опрос публики, Килинг принадлежал к трем наиболее известным телевизионным актерам Западной Германии), он много времени проводил за границей, выступая на сценах Вены, Цюриха и других городов. Именно в Западном Берлине Килинг лицом к лицу столкнулся с фашизацией и американизацией жизни этого города. Килинг говорит о призывах правителей Западного Берлина и прежде всего обер-бургомистра Шюца к солидарности с американской военщиной во Вьетнаме, о многолетней подстрекательской деятельности расположенной в Западном Берлине американской радиостанции «РИАС», о культе насилия на западноберлинских сценах и телеэкране и прежде всего, конечно, на страницах шпрингеровских газет.

В Западном Берлине Вольфганг Килинг присоединился к демократическому движе-

Вольфганг Килинг с дочерью Аннет.

нию вне парламентской оппозиции, стал активно участвовать в пропагандистской работе Социалистического союза студентов. Он вернул основанному Шпрингером фонду высшее отличие, которым награждаются любимцы публики в Западной Германии, — золотую камеру. А золотой приз киноактера, которым он был награжден в 1965 году, Килинг продал с аукциона и отдал деньги в пользу Национального фронта освобождения Южного Вьетнама.

Реакционные круги, еще недавно благоволившие к актеру, снявшемуся буквально в десятках кинофильмов, начали травить Килинга. Газеты Шпрингера призывали к бойкоту актера.

— Я мог бы уйти от всего этого, уехать снова в зарубежные гастролы, — сказал мне Килинг. — Мне делали лестные предложения американские кинофирмы, английский телевидение, приглашали австрийские и швейцарские театры. Но я избрал ГДР, потому что это единственная страна немецкого языка, о которой можно с уверенностью сказать, что она не причастна к преступлениям американской военщины во Вьетнаме, последовательно борется против зла, угрожающего вернуть мир в военную катастрофу.

С. РОЗЕН.

БЕРЛИН. (По телефону).